

Н.Н. Наседкин

Свидригайлова Марфа Петровна

СВИДРИГАЙЛОВА Марфа Петровна — персонаж романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», жена Аркадия Ивановича Свидригайлова, дальняя родственница Петра Петровича Лужина. Сначала Марфа Петровна появляется на страницах письма Пульхерии Александровны Раскольниковой из Р-й губернии к сыну Родиону: она подслушала в саду, как муж ее объясняется в любви Дуне и, «поняв все превратно», обвинила во всем гувернантку, даже по лицу ударила, выгнала из дома, опозорила ее на всю округу, а затем, когда Свидригайлов во всем признался и показал письмо к нему Дуни, где истина устанавливалась, Марфа Петровна с такой же неумной горячностью взялась ездить по домам, читать вслух письмо и славить добродетель бывшей гувернантки.

Из рассказа-исповеди Свидригайлова Раскольникову выясняется, что он женился на Марфе Петровне (некрасивой и на пять лет старше его) из-за денег — она его «из долгов выкупила», постоянно ей изменял, «сенных девушек» она вполне терпела, но вот к гувернантке ревность побороть не смогла. Вскоре после «реабилитации» Авдотьи Романовны Марфа Петровна нашла ей жениха, своего дальнего родственника Лужина, и тут же следом умерла при загадочных обстоятельствах — то ли от побоев мужа, то ли от отравления. В завещании она упомянула Авдотью Романовну Раскольникову «трем тысячам», которые впоследствии очень помогли ей в трудную минуту. А Свидригайлову супруга-покойница взялась приходиться в виде привидения наряду с покойным лакеем Филиппом, которого Свидригайлов в свое время довел до самоубийства...

В образе Марфы Петровны имеются отдельные штрихи, сближающие ее с М.Д. Достоевской: например, привычка жены Свидригайлова настойчиво напоминать ему о необходимости завести часы имеет нечто общее со страстью первой жены Достоевского, самолично заводившей настенные часы до упора, до разрыва пружины... Существует мнение, что имя Марфы Петровны восходит к евангельской Марфе, и тогда стоит вспомнить, что у Марфы есть сестра по имени Мария. Иисус Христос, остановившись в доме Марфы и заметив разительную разницу между сестрами в отношении к жизни, сказал: «Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно. Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее» [Ев. от Луки, гл. 10, ст. 41–42]. Видимо, создавая образ жены Свидригайлова, Достоевский вспоминал свою первую жену, и как бы соединил их именами родных евангельских сестер, подчеркнув именно именем Марфа как раз то, что не нравилось ему в реальной Марии Дмитриевне — ее «забота и суета о многом» в ущерб «благой части».